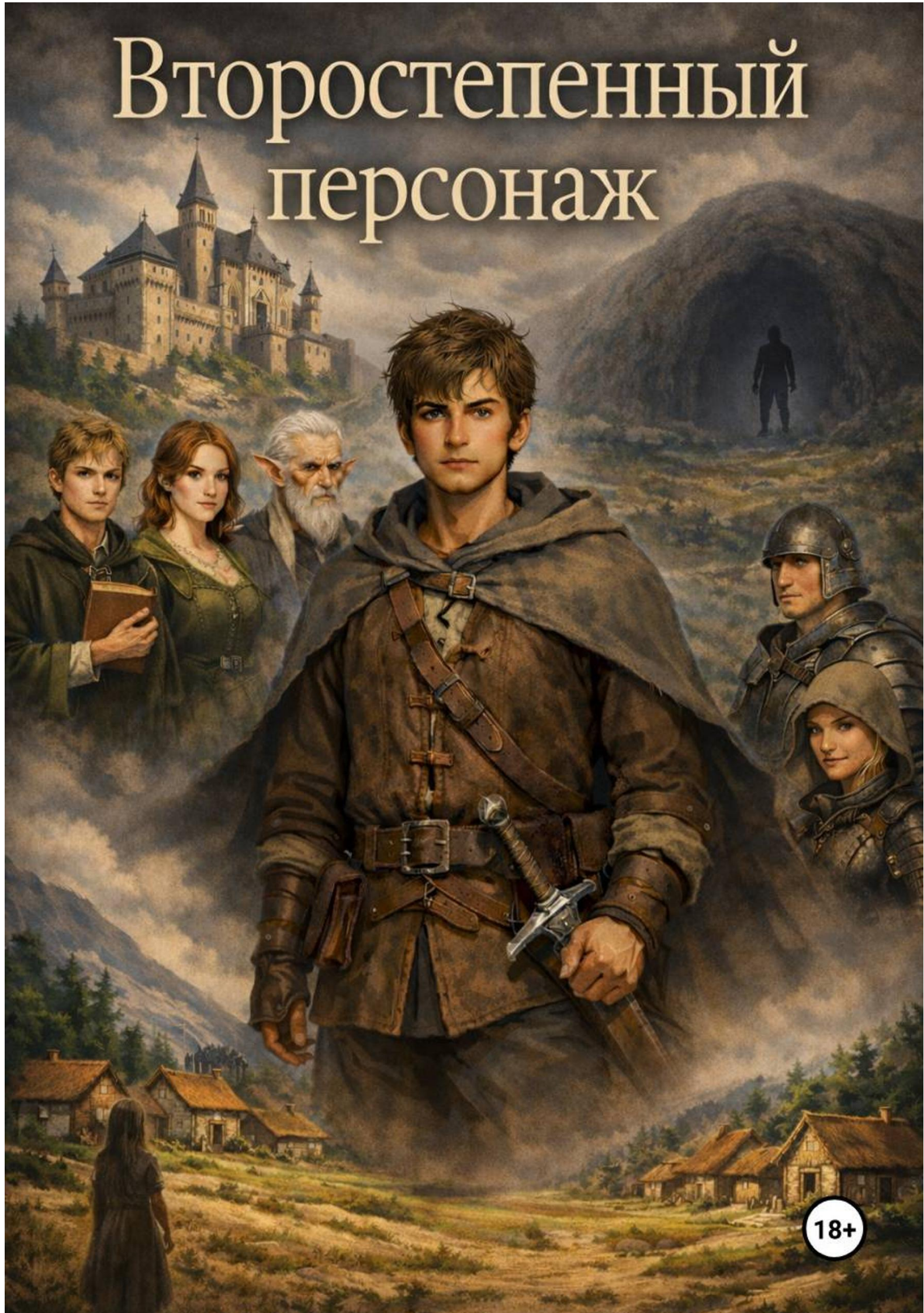

Второстепенный персонаж

18+

АНТОН МОНАХОВ

Второстепенный персонаж

«Автор»

2026

Монахов А.

Второстепенный персонаж / А. Монахов — «Автор», 2026

300 лет назад Великий Герой Гимель спас мир. Но из-за его поступка магия исчезла, оставив после себя лишь руины великой эпохи, легенды и надежду, что однажды она вернётся. Спустя века четырнадцатилетний сын фермеров Генри мечтает когда-нибудь стать таким же героем, хотя понимает, что подобные мечты не для простого крестьянина. Но когда его родной край оказывается уничтожен, а сам он теряет всё, судьба дарит ему шанс, о котором он не смел даже мечтать. Вот только нужны ли миру новые герои? Или история уже давно написана без них?

© Монахов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 - Генри	5
Глава 2 - Набег	11
***	14
Глава 3 - Путь	16
Глава 4 - Устав	21
***	23
Глава 5 - Благородное происхождение	27
Глава 6 - Дни в академии	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Антон Монахов

Второстепенный персонаж

Глава 1 - Генри

Легенда гласит: однажды обычный крестьянский мальчик по имени Гимель стал Великим Героем, сразив зло, угрожающее всему живому. Этому моменту предшествовало множество удивительных и захватывающих событий, которые Гимель прошёл вместе со своими друзьями.

Однако у всего есть своя цена...

Магический мир, в котором он жил, не только избавился от первобытного зла, но и утратил волшебство. Маги перестали чувствовать силу, эльфы, дворфы и феи оказались обречены на вымирание, а политическое положение стран изменилось из-за перераспределения сил. Это было почти 300 лет назад.

— Однако, если бы древнее зло не было искоренено, миру пришёл бы конец. Стоило ли это того? — мягким голосом произнесла девушка, сидящая в небольшом домике перед кроватью юного сына с книгой в руках.

— Да! Гимель настоящий Герой! — крикнул четырёхлетний мальчик по имени Генри.

Его мать, Маргарет, часто читала ему эту книгу перед сном. Её слова казались настолько проникновенными, а иллюстрации в книге были столь выразительными, что юный Генри невероятно вдохновился подвигом обычного крестьянского мальчика.

— Я хочу быть как он! Когда я вырасту... Я тоже стану Героем и спасу мир!

Одним солнечным летним утром Генри проснулся в своей небольшой избушке на окраине пастбища. Продрав глаза, он принялся исполнять свой ежедневный ритуал — умылся, помолился и позавтракал.

Хотя на улице уже вовсю светило солнце, Генри не спешил приступить к работе по хозяйству, ведь сегодня воскресенье — единственный день отдыха на неделе.

Выйдя из домика на свежий воздух, мальчик осмотрел просторы владений матери. Вдали виднелся огород для выращивания овощей, а правее от него — сад, красиво сочетающий в себе яблони и другие деревья.

Хотя семья Генри была не очень богатой, территория у них была довольно большая. Поленица, курятник, сарай и небольшой загон для единственной коровы находились на достаточном удалении друг от друга, а общая территория и пастбище были огорожены деревянным забором со всех сторон.

И хотя владения Маргарет считались окраиной, справа, вплотную к их участку, примыкала торговая дорога.

На мгновение ослеплённый лучами солнца, Генри завидел свою мать, пасущую корову, и тут же направился к ней.

— Доброе утро, матушка!

— Доброе утро, Генри! Отличная сегодня погода. Да и дождь недавно был. Нам повезло — урожайный выдался год, — радостно произнесла Маргарет, проверяя деревянное корыто на наличие воды.

— Да-а, это не может не радовать, — ответил Генри и, сделав паузу, робко добавил:

— Я хотел спросить... Сегодня преподобный Стефан даёт службу в церкви. Могу ли я сходить на проповедь?

Маргарет, направившись в сторону курятника, с недоверием бросила взгляд на Генри.

— Послушай, Генри... Тебе ведь уже четырнадцать! А ты продолжаешь слушать рассказы этого бездаря. Твой отец и я передали тебе почти все знания наших предков. А от слов священника скот не станет здоровее, а травы полезнее.

— Я понимаю, матушка, — смущённо ответил парень. — Просто я подумал, что сегодня воскресенье и работ по хозяйству почти нет, а преподобный Стефан рассказывает о пути Великого Гимеля. Я уже два месяца не был в городе...

Мама Генри уже собиралась возразить, но, увидев выражение лица сына, лишь сказала:

— Ох, сынок... Ну как я могу тебе отказать... Но всё же скот кормить нужно даже в воскресенье. Так что по приходу обратно не забудь!

— Конечно, матушка! Я как раз собирался замешать люсанту, — Генри посмотрел в сторону сарая, где находился погреб с запасами.

— Не спеши с этим. Сегодня ранним утром приходил почтенный Виктор. Он хочет выкупить часть наших запасов трав.

— Ого, это хорошо! — ответил Генри и тут же добавил:

— А для чего ему понадобилось столько трав? Его лошадей ещё не скоро выставят на продажу.

— Насколько я поняла, он переживает из-за скорого кризиса в наших краях.

— Какой кризис? Сотни лет уже бедствий не было. Откуда внезапно может прийти беда?

— Генри, ты ещё слишком юн, чтобы понять. Мы живём вдали от крупных городов, у нас своё хозяйство, поэтому до нас не всегда доходят неприятные последствия правления короля. Уже много лет его правление губит нашу страну. И это не только моё мнение. До почтенного Виктора дошли слухи о назревающем конфликте. Он хочет перевезти весь свой скот подальше отсюда.

— Но матушка... — удивился Генри. — Почему ты так спокойна? Тебя это не пугает?

Маргарет усмехнулась.

— Послушай, наш род живёт в этих землях уже сотни лет. Сколько слухов и тревог прошло за это время, а мы всё так же здесь. Я уверена: почтенный Виктор вернётся, как только поймёт, что никакой угрозы нет.

А травы мы всё равно не успеем продать до зимы в таком количестве, так что это волнение даже играет нам на руку! Возможно, его покупка поможет вернуть наш достаток десятилетней давности.

Да и посуди сам: разве преподобный Стефан стал бы давать службу перед назревающей бедой?

— Умеешь ты успокоить, матушка! — усмехнулся Генри.

После помощи матери по хозяйству воодушевлённый Генри забежал в домик, накинул на себя плащ от солнца и, выйдя на дорогу, побежал, обернувшись и помахав маме вслед.

Лавенум находится в двух часах ходьбы от пастбища. Парень редко уходил дальше своих владений и соседских ферм. Каждый поход на рынок с мамой или в церковь он воспринимал как приключение.

Шагая под палящим солнцем по тропе между огородами и заборами, Генри с интересом осматривал всё вокруг: от быстро летящих по небу облаков или развивающейся на ветру травы до проходящих мимо крестьян или проезжающих торговцев с телегами.

В какой-то момент он начал ощущать усталость, но быстро забыл об этом, как только завидел небольшую деревню вдали.

Деревня казалась самой обычной, даже непримечательной: деревянные домики, пасущиеся овцы и козы, огороды. Также здесь были колодец и небольшая каменная церквушка с маленьким кладбищем за ней.

Подойдя к одному из сараев, в котором копошился мужчина сурового вида, Генри поинтересовался:

— Добрый день, сэр! Могу я увидеть Бриджетт?

Мужчина обернулся.

— О, здравствуй, Генри! Как ты возмужал с последней нашей встречи! Бриджетт дома. Так вы всё же идёте на проповедь?

— Да, удалось сбежать от мамы ненадолго, — ехидно ответил парнишка.

Мужчину этот ответ позабавил.

— Ты её в обиду не давай! Твой долг как мужчины — защищать слабых. Она у нас дева не робкая, но доверить её могу лишь в надёжные руки! — дружелюбно, но серьёзно произнёс он. Генри слегка смутился, но твёрдо ответил:

— Не беспокойтесь, сэр! Я доставлю вашу дочь в целости и сохранности. Мы вернёмся до заката!

— Хорошо, теперь я спокоен.

Дождавшись Бриджетт, Генри вышел с ней на тропу до Лавенума.

— Твой отец так оберегает тебя, — подметил Генри.

— Да уж, порой меня это сильно напрягает. Я уже неплохая подмастерье: мать договорилась о моём служении в доме Расселов на юге, и я бы уже уехала из этих краёв, если бы не отец, — вздохнула девушка.

— Наверное, я тебя понимаю. Я тоже мечтаю покинуть эти края. Отправиться навстречу приключениям! Покорять неизведанные земли, помогать деревням и прославиться своими поступками!

И буду рад, если ты тоже будешь заниматься любимым делом, но всё же, если ты уедешь, у меня почти не останется друзей... Я буду скучать.

— Да брось, Генри! Мой отъезд — это совсем не приключение и не любимое дело. Я стану служанкой при дворе и в лучшем случае выйду замуж к двадцати годам за ремесленника средней руки, а до этого буду бегать и убирать за богачами. А у тебя свои владения! Ты можешь всю жизнь оставаться на своей территории в достатке, жить для себя. И я уверена, ты найдёшь ещё множество друзей!

— Не-е-ет, такая жизнь не по мне. Если бы у матушки было больше рабочей силы, я бы давно сбежал из нашего селения.

— Дурак ты, Генри! Маргарет — прекрасная женщина, а ваши владения — отличный залог стабильной жизни! А твои приключения... Да со времён исчезновения магии ничего интересного не происходит. От чего ты будешь спасать людей? Что будешь исследовать, если карта уже давно нарисована?

Пройдя небольшое поле, Генри и Бриджетт вышли на дорогу, по которой со стороны города двигался целый обоз с лошадьми и повозками. Генри тут же вспомнил слова почтенного Виктора: «Видимо, не только он решил быстро покинуть эти земли».

— Знаешь, может, однажды магия вернётся. Может, великое зло пробудится, и тогда миру точно понадобится защита! — упрямо произнёс Генри.

— Ты же даже меч в руках никогда не держал, — с ухмылкой ответила Бриджетт.

— Я научусь! Сэр Виктор рассказывал мне о боевой Академии на юге. Когда-то там учились самые выдающиеся маги.

— Магов не существует уже несколько веков!

— Я знаю! Но почему тогда магические артефакты до сих пор находят? Они не ослабли! А травы не потеряли своих свойств! Магия — это не просто заклинания или дар. Это энергия внутри растений, живых существ и самой земли. То, что магии больше нет, не значит, что её малая часть не могла остаться с тех времён. Может, она не исчезла, а просто ослабла!

Бриджетт, удивившись подобной речи Генри, посмотрела на него, пытаясь разглядеть под капюшоном его накидки выражение лица. В его глазах она увидела искреннее воодушевление.

Ребята шли ещё почти целый час. Выслушав рассуждения Генри, Бриджетт подытожила:

— Я не могу с тобой согласиться, Генри. Может, в твоих словах и есть правда, но это лишь слова. Я не такая, как ты. Я не мечтатель и не могу посвятить жизнь неизвестности и тому, что находится вне системы.

— Эх, Бриджетт. Наверное, дело действительно в том, что мы разные. Я не вижу смысла жить, зная, что тебя ждёт завтра, через месяц, через десять лет. В этом нет интереса! Мне просто скучно выполнять ежедневную рутину по владениям матушки. Может, доживёшь до моих лет, тогда поймёшь...

— Я всего на год младше тебя, дурак, — легко улыбаясь, парировала она.

На этих словах ребята зашли в Лавенум. Генри очень любил этот город: его здания были гораздо выше и крепче тех, что он привык видеть, а узкие улочки и лавки на центральной улице создавали ощущение настоящей цивилизации.

Аромат свежего хлеба из пекарни, вооружённые мечами стражники, кузнец, кующий подковы для торговцев, — всё это поражало юного фермера. Но главное, что привлекало его внимание, — доспехи и щиты, висящие на стене кузни.

Вдали послышался звон колоколов, знаменующий начало службы.

Зайдя вглубь города, перед Генри предстала высокая каменная церковь. Огороженная каменным забором с обеих сторон, она всегда вызывала у мальчика чувство таинственности и чего-то неизведанного.

Заходя внутрь вместе с потоком прихожан, Генри снял плащ, под которым оказалась чистая туника — весьма редкое явление для ежедневно трудящегося на ферме юнца.

Бриджетт же сняла накидку и аккуратно поправила платок — её платье также выглядело опрятным. Прихожане уже заняли почти всю церковь, поэтому ребята встали в конце зала в ожидании начала службы.

Бриджетт не сильно любила церковную атмосферу из-за вечной суеты, духоты внутри и томительного ожидания начала службы, когда все уже собрались, а священника ещё нет. В этот раз служба началась, по её ощущениям, быстрее, чем обычно.

Несмотря на то что Генри не понимал чтений преподобного Стефана из-за другого языка, он всегда слушал священника с восхищением. Мама объясняла ему значение некоторых слов.

Особенно в памяти мальчика запомнилась фраза: «*Magnus Gimmel aequilibrium mundo nostro attulit*», что означало: «Великий Гимель привнёс равновесие в наш мир».

Чарующее звучание голоса священника, аромат ладана и величественная атмосфера церкви вдохновляли Генри. Однако подобный эффект не избавлял его от скуки во второй половине службы, когда имя Гимеля не упоминалось ни разу.

Во время проповеди Бриджетт, смиренно стоящая рядом с Генри, всё больше проникалась его словами, сказанными по пути сюда. Посмотрев на него ещё раз, она не только увидела во взгляде, но и почувствовала энергию Генри — его искреннее восхищение миром магии, миром, которого давно уже нет.

После службы, под удары колоколов, Бриджетт взяла Генри за руку и быстро направилась к окраине деревни:

— Бежим!

Генри не задавал вопросов — он знал, что у Бриджетт всегда припасено что-то интересное. На сей раз они подошли к небольшому каналу.

— Мастер Эдмунд рассказывал мне о подземной реке под городом. Посмотри: вода течёт по реке, упирается в город, уходит под него, а затем вновь выходит на поверхность за пределами Лавенума. Мне кажется, это то, о чём ты говорил сегодня: энергия природы не исчезает, сталкиваясь с преградой. Она лишь прячется, и обычный человек её не увидит, но это не значит, что её нет. Я верю в тебя, Генри! Мне кажется, ты сможешь стать Великим Воином, познавшим мир!

Генри глубоко тронули слова подруги.

— Спасибо, Бриджетт. Я ценю твои слова... Но всё же моё место здесь. У меня никогда не будет денег и статуса для поступления в Академию. Я нужен матушке, а мир справится и без меня.

Бриджетт задумалась, но затем дала ответ:

— Однажды я спросила у матери, кем она хотела быть в этом мире. Она сказала, что никогда об этом не думала — просто жила. Потом я поняла, что тоже не могу дать ответ на этот вопрос: у меня нет стремлений. Я просто пытаюсь найти комфортную жизнь под солнцем.

А ты, Генри, чего хочешь? Ты стремишься к чему-то, чего, возможно, не сможешь достичь! Обещай мне, что не забудешь свои мечты. Обещай, что даже в старости будешь помнить: мир гораздо больше твоей жизни!

— Уфф... Не думал, что тринадцатилетняя девчонка сможет так тронуть меня своими словами, — с лёгкой иронией ответил Генри. — Но обещаю... Я обещаю тебе, Бриджетт! Я не только буду помнить о своём стремлении, я добьюсь этого! Я стану Величайшим Героем мира, как Воин Гимель! И никакие преграды и обстоятельства мне не помешают!

Бриджетт искренне улыбнулась, и Генри последовал её примеру.

Этим вечером, наблюдая за ручейком под ярким солнцем и ощущая приятный ветерок, Генри не подозревал, что, возможно, это последний раз, когда он испытывал настоящее, неподдельное счастье.

Вернувшись обратно к церкви, друзья уже собрались уходить домой, когда им навстречу выбежал крупный, запыхавшийся и встревоженный мужчина.

— Почтенный Виктор! — вскрикнул Генри.

— Ох, Генри! Бриджетт, и ты тут... Ребята, послушайте...

Виктор подошёл к детям и встревоженно произнёс:

— Скорее направляйтесь домой! Скажите родителям, что нужно уходить! Не собирайте вещи, времени нет! Просто направляйтесь на запад! Слышите? На запад!

— Что... что происходит? — спросил напуганный Генри.

— Я не могу долго оставаться с вами. Бегите скорее!

Мужчина оставил детей, убежав в противоположном направлении.

— Мне это не нравится, — испуганно произнесла Бриджетт.

— Надо скорее бежать!

Взяв её за руку, Генри помчался к выходу из города.

Запыхавшийся и потрёпанный, он успел вернуться домой до заката. С Бриджетт они разошлись двадцать минут назад, пробегая мимо её деревни.

Заходя в избу, Генри растерянно вскрикнул:

— Матушка! Послушай! Почтенный Виктор... Он... Мы встретили его у церкви...

— Генри, Генри, спокойно! — Маргарет быстро подошла к сыну и обхватила его лицо ладонями. — Посмотри на меня, успокойся, дыши! Что случилось?

Слегка успокоившись, Генри продолжил:

— Мы с Бриджетт встретили почтенного Виктора у церкви. Он сказал немедленно уходить на запад! Что-то плохое грядёт!

Маргарет посмотрела на сына серьёзным взглядом, увидев в его лице лишь испуг.

— Спокойно, мальчик мой, вспомни, что я говорила тебе утром. Если бы нам что-то угрожало, все люди уже покинули бы наши земли. Сейчас убегают лишь трусы и глупцы! Через несколько дней они вернутся со всем своим хозяйством обратно, вот увидишь!

Прошло достаточно времени, прежде чем Маргарет удалось успокоить сына. Он лежал на кровати и смотрел на мать, а она смотрела на него. Солнце уже зашло, день подошёл к концу.

— Лежи, сынок, отдыхай. Я пойду покормлю скот, — мягко сказала она.

Медленно встав с деревянного табурета, Маргарет направилась к двери. Открывая её, она замерла.

Выражение её лица быстро переменилось. Теперь в нём читался ужас.
— Генри! Быстро беги в погреб! Виктор был прав...

Глава 2 - Набег

В ночной рубашке, босой и объятый ужасом, Генри в сумраке бежал за матерью вдоль пастбища. Вдали виднелись зловещие столпы дыма, а на небе отражалось красное свечение пламени. Судя по всему, горели владения сэра Роберта.

Маргарет в панике споткнулась о землю и упала, испачкав лицо и одежду. Генри не мог проронить ни слова — из его рта раздавалось лишь истошное мычание. Он помог матери подняться, и они вновь бросились к амбару.

У небольшого деревянного строения Маргарет и Генри остановились, чтобы в суматохе приоткрыть одну из дверей амбара. Убедившись, что сейчас там безопасно, Маргарет обернулась и увидела вдали две мужские фигуры, стремительно приближавшиеся к ним. В ужасе она распахнула створку шире и пустила сына внутрь, спешно забежав следом.

— Люк, Генри! Справа, под соломой!

Генри не сразу понял её: деревянная квадратная дверка в полу находилась слева от соломы. Но потом он вспомнил о тайном ложном люке, с которым взаимодействовал всего пару раз в жизни. Убрав слой соломы, он едва разглядел очертания квадрата. Открыв неприметный деревянный засов, Генри спешно залез в тесный проход, однако сразу же услышал мужской голос у входа в амбар:

— Маргарет! Это мы!

Генри узнал голос соседского фермера. Он часто помогал тому в урожайный сезон, а мужчина, в свою очередь, был частым гостем у них во владениях.

— Боже! Слава богу! Что... что происходит? — растерянно спросила Маргарет. — Это набег! Роберта убили! Нужно скорее прятаться! — Боже... Мы с Генри спрячемся тут!

Бегло осмотрев небольшое пространство амбара, мужчина ответил:

— Сомневаюсь, что вы оба поместитесь в тайнике! А погреб разграбят в первую очередь! Бежим с нами, Маргарет, времени почти не осталось, они идут сюда!

Женщина растерянно посмотрела на приоткрытый люк и выглядывающую голову сына.

— Генри! Его не найдут! Он останется здесь!

Маргарет ринулась к сыну, села перед ним на колени и охватила его лицо ладонями.

— Мальчик мой... Оставайся здесь! Я тебя закрою... Не выходи отсюда, я скоро вернусь! Главное — сиди тихо, не бойся, всё будет хорошо... Я люблю тебя, сынок.

Её глаза прослезились. Маргарет нежно гладила лицо сына ладонями, но затем отпустила его.

Генри, объятый ужасом, не успел ничего ответить, как люк захлопнулся. Услышав лишь шелест соломы над собой, следующие несколько минут он не мог пошевелиться.

Полная темнота, сырость, холод и крайне мало места. Генри еле смог сесть, упираясь головой в потолок. Мысли путались, лишь редкие вспышки беспокойства о маме затмевали страх. Вскоре последовал гул — топот то ли лошадей, то ли людей, то ли скота, а потом к нему присоединились еле слышные, устрашающие разговоры и споры. Затем послышались звуки разрухи: треск деревянных балок, огонь, треск пожара. Отдалённые громогласные перепалки становились всё громче, пока не стали отчётливыми — голоса издавались прямо над Генри.

— Сюда! Я нашёл погреб! — сказал грубый мужской голос. — Да опять ты за своё! Надо идти дальше, вернёмся потом!

Эти слова сопровождалась грохотом открытого люка.

— Да ты только посмотри — там как минимум пара бочек эля, мясо, репа! Даже сыр есть! — Отойди, дай посмотрю! Ого, похоже, мы наткнулись на золотую жилу... Там травы! Боже, их там полно! Не сжигай... Вернёмся сюда завтра, а пока надо идти дальше. — Ты думаешь, тут

что-то до завтра останется? Отряд Вигмара всё обчистит!— Так... Завали его! Снеси стены, но не сжигай! И никому не говори! Это только наш улов!

После этих слов Генри слышал лишь несколько глухих ударов и хлёсткое падение деревянных досок.

Ещё долго Генри сидел в напряжении, предвкушая худшее. За последние много часов он слышал лишь щелчки от пожара — скорее всего, горел его родной дом. Изредка еле слышались истошные крики соседских фермеров, пока звуки не прекратились вовсе. Как только Генри поймал еле уловимое чувство, что опасность миновала, его окутал холод. Он дрожал и сначала думал, что это от страха, но вскоре понял: причина была в сыром полу и отсутствии полноценной одежды.

Тогда пленник стал изучать тайник на ощупь. Справа и слева находились несколько деревянных полок, заставленных предметами. Вскоре Генри осознал, что кроме драгоценных церковных атрибутов и сырого корня неизвестного плода здесь ничего нет.

В голове сразу всплыла сцена из детства, когда отец повёл его именно к этому тайнику:

— Смотри, Генри! Из этой чаши пьют вино прихожане! Она очень ценная!

Отец показал украшенную гравировкой позолоченную потиру. Рядом лежали и другие реликвии — от крестов до одеяний, но внимание мальчика привлекло то, что лежало поодаль.

— А что это такое, папа?— О, а это главная наша ценность — книги!

Беря каждую из них в руки, отец показывал их сыну со всех сторон, медленно акцентируя внимание на переплётах и узорах, а последнюю из трёх открыл:

— А тут, в отличие от Миссала и Бревиария, тебя ждёт настоящее волшебство!

Показывая иллюстрации, он продолжил:— Тут рассказывается об избранном герое, спасшем наш мир!

Мимолётное восхищение воспоминанием сменилось отвращением.

«Как я могу стать героем, если даже родной матери помочь не смог? Я просто струсил, застыл от страха и спрятался — это мама меня спасала, а не наоборот».

Эти мысли преследовали Генри всё время пребывания в тайнике.

В какой-то момент он очнулся от дрёмы из-за жуткого холода. Может ли он выйти сейчас? Сколько времени прошло? Они обещали вернуться, а что будет, если найдут его? Скользящий страх не дал Генри даже пошевелиться.

Спустя ещё несколько часов произошло то, чего пленник так боялся, — сверху вновь раздались голоса. Генри понял, что настало утро.

— Да, это оно! Это наш амбар!— Хорошо, действуем быстро: ты подаёшь, я грузу.

За следующий час весь погреб с запасами был опустошён.

— Возвращаемся обратно, капитан сказал, что тут мы закончили.

После этих слов последовал грохот разрушения амбара. Хлёсткие удары за считанные минуты разрушили всё строение. Выждав немного, ослабленный Генри попробовал открыть люк в потолке, но тот не поддался даже после третьего интенсивного толчка. Он застрял под завалом.

Охваченный паникой, Генри начал ворочаться, бить землю и в какой-то момент просто закричал. Тесное пространство давило на него и заставляло думать о скорой кончине. В мыслях всплывали образы отца, мамы, преподобного Стефана, Гимеля...

«Разве Гимель стал бы спасителем мира, если при каждой опасной ситуации бился бы в конвульсиях? Надо собраться».

Эти мысли замотивировали Генри. Поняв, что на земле лежит множество предметов, упавших во время его паники, он взял один, затем другой, а после нащупал тот самый сырой корень.

«Это корень, похоже на Жарсен. Его используют священники во время долгой службы для восстановления сил и выносливости».

Наполнившись решимостью, Генри откусил сырой и грязный плод. Вкус оказался ужасным — всё же его нужно было варить, а не есть сырым. Всё же, собравшись с мыслями и немного выждав, Генри почувствовал небольшой прилив сил. Подождав ещё немного, Генри начал выбивать люк ногами, и вскоре тот поддался.

Генри пришлось отталкивать балки, инструменты и остальные предметы, из-за которых он не мог открыть люк. Сейчас это казалось ему проще обычного.

Выйдя из полуразрушенного амбара, Генри выбежал на край пастбища и ужаснулся виду выжженной земли вокруг: вдали виднелись столпы дыма, забор был разрушен, а родной дом Генри полностью уничтожен.

Следующие несколько часов он не решался выйти за пределы своих владений. Он лишь бродил от родного домика до других строений на ферме, все из которых были сожжены, в надежде найти хоть что-то уцелевшее.

Из амбара, в котором прятался напуганный мальчик, Генри забрал лишь книгу из тайника и, поняв, что оставаться здесь больше незачем, вышел за пределы родного пастбища.

Всю ночь он шёл под дождём до церкви в Лавенуме, видя лишь разруху. Деревня Бриджетт также пострадала. Одни выжившие, все в грязи и разодранной одежде, бесцельно бродили по дорогам, не в силах принять произошедшее. Другие разбирали завалы, перекладывали трупы в телеги и всё найденное везли в Лавенум.

Любимый городок, оплот настоящей жизни, было не узнать: теперь это были разруха, суматоха и хаос. Величественная церковь в глазах Генри казалась мрачной и устрашающей. Он спросил проходящего мужчину, где можно найти информацию о выживших, и тот упомянул церковный двор. Генри не был готов к тому, что его там ожидало.

На земле лежали сотни трупов. Они были грязными, кровавыми, у некоторых отсутствовали конечности. Почти бессознательно, идя по тропе смерти, Генри не надеялся найти своих близких. Истощённый, уставший и подавленный, он узнавал знакомые лица, испытывая полное бессилие, отчаяние и страх.

Труп, ещё труп и ещё.

Вот лежала маленькая девочка, не пережившая эту ночь, а вот два человека, обгоревших до мяса. Дождь размывал кровь на телах, и, стекая с трупов, она впитывалась в землю.

Генри не понимал, чем все эти люди заслужили подобную участь. Что они сделали плохого в жизни?

В какой-то момент он осознал, что уже перестал чувствовать жалость к этим людям. Их было настолько много, что он просто впал в апатию.

Труп, ещё труп и ещё один.

Завидев лежащее тело бездыханной женщины, Генри ощутил гнев... В очертаниях её лица он узнал свою матушку. Волосы растрёпаны, под плащом виднеется окрашенная кровью рубаха. Она лежит ровно и абсолютно неподвижно.

Генри затрясло.

Медленно склонившись над трупом, он разглядел дыру от меча в её животе. Под дождём и в ночи его слёз почти не было видно. Взяв мать за руку, Генри стиснул зубы и положил голову ей на грудь. Он почти потерял сознание, мысли метались от неизвестности будущего до вопроса о том, кто и за что это сделал.

— Матушка... прости меня, мама!

После этих слов Генри потерял сознание, оставшись лежать на трупе.

Лишь поутру, при переписи мертвецов, шагающий вдоль тел мужчина заметил, что Генри дышит.

Через три дня в деревню прибыли королевский комиссар и клирик. Они осматривали сгоревшие дома, общались со старостой, записывали потери. На следующий день на площади зачитали указ: деревня освобождается от податей на два года, разрешено брать лес из королевского бора, соседнему приходу велено выделить зерно и крышу для бездомных.

Через неделю был издан новый указ: по милости короля сиротам, пострадавшим при набеге, предоставляется исключительная привилегия. На следующий день, проснувшись в приходском доме, где остались сироты без близких родственников, Генри оказался среди них. Церковный сторож собрал всех детей и повёл к церкви.

— Фицрой, куда ты нас ведёшь?— Сегодня распределение привилегий, Генри. Сиротам дают то, чего они желают.— Что это значит? Что ты имеешь в виду?— То, что наш глупый король пытается замаять свои ошибки. Его правление довело до этого, а теперь он пытается выставить себя благодетелем.— А что он даёт? Это еда? Или кров?— Я не знаю, Генри. Одно я знаю точно: то, что он даёт, ничтожно мало, чтобы искупить своё скудоумие.— Но разве он распорядился об этом для каждого сироты? Это же очень много детей.— Ах, если думаешь, что вас много — нет. Наши земли единственные во всём государстве, где произошёл набег. Уже на следующий день власть пошла на попятную перед изменниками и прекратила всё это.

Генри на миг призадумался, а затем продолжил:

— Фицрой, накануне нападения почтенный Виктор перевёз все свои запасы отсюда. Неужели о нападении было известно заранее?— Ещё как! Более того, этого можно было избежать! Ходят слухи, что если бы король дал захватчикам то, чего они хотят, сразу, мы бы до сих пор жили, не зная беды.— Но тогда почему...— Потому что он слабоумен! — перебил Фицрой.

Заходя в церковь, Генри встал в небольшую очередь из сирот. Дети были гораздо моложе его, кто-то совсем дитём. Очередь, тянувшаяся вдоль стены, вела к двери ризницы.

— Заходи, парень, — сказал королевский комиссар первому в очереди. По-доброму положив руку ему на плечо, мужчина завёл ребёнка в комнату.

Спустя время настала очередь Генри. Зайдя в небольшой кабинет, он почувствовал запах воска и сухих трав. Вокруг было много шкафов, заставленных книгами и документами.

— Присаживайся, — сказал мужчина в церковном одеянии.

Он сидел вдоль стены за столом, заваленным документами. В центре комнаты сидел священник Стефан.

— Как тебя зовут? — спросил сидящий поодаль мужчина.— Это Генри, сын Томаса, служившего в этой церкви до меня, — мягко сказал преподобный Стефан, пока мужчина записывал.— Значит, Генри, сын Томаса.

Стефан посмотрел на Генри и мягко спросил:— Скажи, Генри. Чего ты боишься больше всего?

Генри почувствовал себя будто на исповеди, за исключением писаря, фиксировавшего все слова на бумаге.

— Я... боюсь...

Генри не ожидал такого вопроса. Священник же спокойно смотрел, ожидая ответа.

— Раньше меня пугала мысль, что я никогда не покину родного пастбища и не увижу мир, но теперь это меня не беспокоит... После похорон матери у меня не осталось родных и близких. Я чувствую... что остался один... И боюсь, что это чувство не пройдёт.— В столь тяжёлое время все эмоции ощущаются сильнее, но это пройдёт, всё проходит... Нужно жить дальше, и ты удивишься, как скоро даже не вспомнишь о плохом. Скажи, Генри, чем ты любишь заниматься?

Генри не понимал ни того, что он тут делает, ни того, что означают слова преподобного. На мгновение он даже смутился, но затем тут же собрался.

— Я люблю ваши мессы, преподобный Стефан. Меня успокаивают ваши рассказы о былом мире. Ещё я любил помогать маме с торговлей... — Это приятно знать, мальчик мой. А теперь скажи мне: чего бы ты хотел? Кем видишь себя в дальнейшем? Чем бы хотел заниматься в жизни? — Я не знаю, преподобный Стефан. У меня была мечта стать героем, помогать людям, делать всё, чтобы подобных событий не происходило... Я хотел научиться владеть мечом, но это невозможно. У меня ничего не осталось: ни имущества, ни навыков, ни семьи.

— Ох, мальчик мой. Заверяю тебя, что это не так! Сосредоточься на хорошем. Представь, если бы было возможно исполнить твоё желание, — чего бы ты загадал?

Генри ожидал получить пропитание и поддержку, но не загадывать желания. За последнее время он ни разу не вспоминал разговор с Бриджетт. Что же с ней стало? Сейчас в голове оставался лишь диалог у подземной реки, а потом встреча с Виктором. Нахлынувшие воспоминания натолкнули Генри на другой разговор из прошлого — теперь он понял, чего хочет.

— Знаете, сэр Виктор рассказывал мне о боевой академии на юге. Там изучают магию и боевые навыки. Наверное, если бы это было возможно, я бы хотел отправиться туда, стать студентом.

Писарь на миг поднял взгляд, но сразу же продолжил запись. Преподобный Стефан слегка взволнованно посмотрел на мальчика, но тут же спокойно спросил:

— Как она называется? — К сожалению, я не знаю названия, даже не уверен, что она есть на самом деле, но вы говорили о желании... — Академия Верных, — резко сказал писарь. — Мы недавно общались с господином Эдмундом, королевским комиссаром... Он упомянул личную королевскую академию для детей знатных семей. Это она.

Преподобный Стефан, выслушав писаря, повернулся к Генри и с улыбкой, официальным тоном произнёс: — Значит, Академия Верных. Что ж, сейчас, по милости нашего короля Генриха Шестого, официально от его имени даю тебе благословение! Генри, сын Томаса, к вечеру будет готов приказ о твоём зачислении!

Глава 3 - Путь

Под палящим солнцем Генри шагал по утоптанной дороге, держа за спиной мешок со своими вещами. За два дня пути он весьма устал — это уже самое длинное путешествие в его жизни.

— Простите... — обратился Генри к своему сопровождающему, Сержанту короны.

— Я сильно утомился, может, всё-таки получится погрузить мои вещи на вашу лошадь?

— Нет, — сухо ответил мужчина с обветренным лицом, верхом на лошади и аккуратно прикрепленной к накидке брошью. К седлу по обоим краям были закреплены небольшие сумки с провизией.

— Но... у меня не так много вещей, вашей лошади это не навредит...

— Тебе не по статусу, — перебил мужчину.

— Не считите за дерзость, но я ведь больше не обычный крестьянин, мне выдали грамоту с королевской печатью и жетон.

— Выдали

— Разве это не означает, что я теперь ученик королевского учреждения?

Мужчина выдержал паузу.

— Там так и написано?

— Я... я не умею читать, но преподобный Стефан сказал, что это теперь мой официальный статус.

— Это означает, что ты передан на службу короне. Я твой провожатый, мне велено сопровождать тебя до Академии.

Мужчина вновь выдержал паузу, а затем добавил:

— Вне моего сопровождения и стен Академии у тебя нет никаких полномочий. Скоро привал.

К закату они дошли до очередной деревни. Заходя в церковь, мужчина доставал жетон из-под накидки, и священник, заведя его, без лишних вопросов предоставлял ночлег и кров. На сей раз Генри заметил на лице священнослужителя еле уловимое раздражение.

По утру Генри с Сержантом короны вновь отправлялись в путь.

На третий день, на привале, Генри решился спросить:

— Сэр, вы что-нибудь знаете про Академию Верных?

— Слыхал.

— Мне лишь рассказывали о таких местах. Там я смогу научиться владеть мечом и узнаю много нового про магию.

Увидев неподдельное восхищение в глазах Генри, мужчина ответил:

— Сдаётся мне, ты не до конца осознаёшь, что тебя ожидает. Ты и день пути с трудом выдержишь. Знаешь, сколько весит боевой меч? А доспехи? Ты не выдержишь и недели тренировок.

— Я буду стараться! Тем более, я буду не только учиться сражаться, но и изучать наш мир, нашу историю!

— Думаешь, королю нужны историки? Никто не будет тебе делать поблажек. В личной академии короля готовят солдат!

— Я справлюсь! Я буду учиться, буду улучшать свои навыки!

Мужчина лишь бросил сочувствующий взгляд и продолжил есть похлёбку.

— Сэр, а как вы стали Сержантом короны? Должно быть нелегко было добиться такого звания!

— Скоро в путь, доедай скорее, назревает непогода.

Спустя всего пару часов сильный ливень застал Генри врасплох. Замедлился не только он, но и лошадь.

— Дороги размыты, мы не успеем добраться до Райдана к закату, — сквозь ливень громко произнёс мужчина.

— И что нам делать?

— Придётся остановиться неподалёку. Будь наготове, малец. Мы идём в не самое приятное место.

В ночи и под дождём вымотанный Генри шагал по грозного вида деревне. Сопровождающий заранее предостерег: ни с кем не разговаривать, быть бдительным, делать то, что он говорит. За несколько минут Генри уже заметил несколько косых взглядов в свою сторону.

Заходя в таверну, беспокойство только усилилось: за столиками сидело множество нетрезвых мужчин, чьё внимание мгновенно приковал столь необычный дуэт.

— Комнату на ночь. И стойло — обратился мужчина к хозяину таверны за барной стойкой.

— Куда путь держите?

— По делам. Задерживаться не будем.

— Как скажешь, вижу, ты не из болтливых. Пять пенсов — и можете заселяться.

Выложив пять серебряных монет на стол, мужчина велел Генри пройти в выделенную комнату на втором этаже, а сам отправился запрягать лошадь.

Юный парнишка сопроводил Генри на второй этаж, открыв ближайшую дверь ключом.

— Вот, прошу.

Генри завидел совсем небольшую комнатку: две простые кровати, окно между ними, комод и сундук.

— Спасибо! Слушай, а что это за город вообще? На улице довольно мрачно.

— Ну ты даёшь, я думал, ты опытный путник, раз забрёл к нам.

— Нет, я лишь следую за сопровождающим.

— А куда вы идёте?

— Я не могу сказать, но вот.

Горделиво ответил Генри, показав свой жетон.

— Ого, это же королевский герб! Вы что, служите короне?

— Я только буду обучаться этому, но не говори никому, а то мой сопровождающий сказал не распространяться тут об этом.

— Это уж точно. Наша деревня — пристанище наёмников и разбойников, тут даже церкви нет! Обычно сюда не суются просто так.

— Теперь понятно.

— Ладно, не буду отвлекать.

Уходя, парень задержался и спросил:

— Слушай, а какого это — путешествовать, зная, что ты под защитой короны?

— Что тут сказать, это очень хорошее чувство, как будто передо мной открыт весь мир и я свободен.

— Здорово, завидую я тебе. Ну если вдруг будешь в наших краях ещё — заходи, расскажешь мне о службе.

— Обязательно! Я Генри, кстати!

— А я Карл.

После столь приятного диалога Генри разложил свои вещи и занял левую кровать. Вскоре пришёл мужчина; сняв плащ, на его ремне отчётливо показался футляр с кинжалом внутри.

— Сэр, мы в безопасности? — спросил Генри.

— Спи, завтра долгий путь, — сказал мужчина, проигнорировав вопрос.

Разложив свои вещи, мужчина вышел.

— Вы куда?

— Разведать обстановку.

По утру Генри проснулся от стука в дверь. Лучи солнца освещали комнату. Генри подбежал к двери и открыл её.

— На выселение, — резко сказал мужчина.

— Да, а где... Вы не видели моего спутника?

— Дебошира то? Его забрали в темницу.

— Но... что случилось, почему?

— Пьяная драка.

— А куда, где находится темница?

— Слушай, парень, меня это не касается. Освободи комнату до полудня, или я сам тебя выведу.

Генри в растерянности стал собирать вещи. Его не покидали мысли о худшем исходе: неужели он не доберётся до Академии? А Сержант короны, разве его могут арестовать?

Начиная складывать вещи сопровождающего в сумки, он увидел на плаще брошь. Видимо, без неё мужчина не смог подтвердить свой статус. Но всё равно не сходилась: жетон полномочий ведь всегда при нём!

Освободив комнату, Генри вышел, без малейшего понимания, что делать дальше. Спустившись в таверну, он обнаружил, что людей почти нет, лишь залитые столы и беспорядок на стойке.

— Простите, — обратился Генри к хозяину таверны. — Я не знаю, что мне делать, я не умею ездить верхом и не могу забрать коня.

— Чтож, значит, конь остаётся у меня, твоего спутника вряд ли освободят так просто.

— Но ведь он Сержант короны!

— Мне всё равно, без доказательств твои слова не имеют веса.

— Я могу показать грамоту! У меня есть жетон!

— Знаешь, сколько подобных тебе доходят я вижу каждый день? Все эти реликвии, жетоны, документы. Мне они ни о чём не говорят. Была бы это правда, твой пьянчуга предоставил бы их стражникам.

— У меня есть королевская брошь, он оставил её в комнате.

— Это не моё дело, разбирайся с констеблем.

— Я... я не знаю, где его найти, я не могу с ним говорить! Пожалуйста, помогите мне!

Генри впал в отчаяние и чуть ли не заплакал. Один, в городе с наёмниками... что же ему делать? Его начинающуюся истерику прервал парень, проводивший его вчера до комнаты.

— Что случилось? Папа, всё в порядке?

— Всё в порядке, парень думает разжалобить меня, не иначе как хочет выбить бесплатный ночлег.

— Он же ученик Королевской академии! Он мне вчера показал жетон.

— И ты сразу ему поверил? Ты хоть знаешь, как должен выглядеть королевский жетон?

— Да, я поверил ему, отец, я могу ручаться за него!

— Спасибо, Карл. Прошу вас, я не вру! — сказал Генри в отчаянии.

— И как мы можем ему помочь? Я бесплатно кормить не буду! — молвил хозяин.

— Нет, сэр, мне лишь нужно вернуться к моему провожатому, где я могу его найти? Пожалуйста!

— Его забрали стражники, он в темнице. Вряд ли ты сможешь убедить констебля его освободить.

— Я попробую! У меня нет других вариантов.

— Тебе повезло, что я люблю сына! Карл хороший мальчик, если он тебе верит — то и я поверю. Можешь оставить вещи, если до конца дня не решишь свои вопросы, то я забираю коня.

Даже шагая по просторной улице, Генри чувствовал опасность. Неужели все дороги, кроме главных, таят в себе риски нарваться на разбойников?

Проходя мимо очередной улочки, он услышал мужской голос:

— Эй, парень, ты откуда тут?

Обернувшись, Генри увидел неопрятного мужчину с опухшим лицом и выбитым зубом. Мужчина сидел на поломанной деревянной телеге.

— Я... я из таверны, решил погулять, вашу деревню изучить.

— А зачем тебе изучать нашу деревню? Не маловат ли ты для наших краёв?

— Нет, я... обучаюсь, меня взяли как помощника в таверну.

— Да ну, слышал, заварушка там ночью приключилась, говорят, какой-то проходимец дебош устроил. — сказал мужчина, встав с телеги и направившись к Генри.

— Да, ночь была не скучная.

— Говорят, посреди ночи завалился мужик, и пацан с ним, твоего возраста. — Мужчина подошёл к Генри.

— Да, натворили они делов.

Едва дослушав, мужик ударил кулаком Генри в лицо.

— Харош чепуху нести! Говори, зачем ты здесь, или можем закончить разговор по-другому. — сказал мужик, доставая нож из-за пазухи.

От удара Генри повалился на землю, боль была сильной, из носа шла кровь.

«Что делать? Бежать? Сражаться? Сказать правду? На кону вся моя дальнейшая жизнь. Если я не попаду в Академию, все беды, которые я пережил, не привели ни к чему... а как же мечта стать Великим Героем? Что бы сделал Гимель сейчас, оказавшись на моём месте? Я не умею драться, едва смогу убежать... надо собраться с мыслями, надо действовать!»

— Зря ты это сделал, мужик! Мы под властью короны! Идём по поручению самого Короля Генриха Шестого! — уверенно ответил лежащий на земле Генри. Данные слова он проиллюстрировал жетоном, который быстро достал из сумки за пазухой.

— Думаешь убедить меня какой-то подделкой?

— На нём королевский герб. Если не веришь — убедишься через пару дней, когда мы не придём вовремя к месту назначения, и сюда отправят других сержантов. Я думаю, им будет интересно узнать, кто здесь обитает и что они сделали со служителями короны.

— Ты врёшь.

— Я не вру, спроси хозяина таверны. Но можешь рискнуть — решать тебе.

— Сука! Хрен с тобой, уродец мелкий, — сказал мужчина, быстро скрывшись в переулке.

Генри тут же встал на ноги и побежал к темнице так быстро, как мог. Добежав до главной площади деревни, он увидел своё место назначения — невысокое здание с решётками на окнах и большой дверью.

— Здравствуйте! — запыханно сказал мальчик сидящему внутри мужчине.

— Сегодня ночью из таверны сюда попал мужчина! Он Сержант короны, сопровождающий меня до Академии Верных! У меня поручение с печатью Короля!

Констебль с недоверием посмотрел на Генри, затем на грамоту.

— Ты откуда тут взялся, парень? Лицо в крови, тычешь мне бумажкой...

— Прочтите! У вас в камере находится служитель Короны!

— Я не умею читать! И не обязан уметь.

— У меня есть жетон, есть брошь!

— Спокойно, малец, утихомирься. Эй, Эрл, подойди ка сюда! — крикнул мужчина стражнику поодаль.

— Сбегай к старосте, скажи, жетон того дебошира принесли.

Через несколько минут стражник вернулся с крупным мужчиной.

— Тот, который сержант?

— Да, паренёк пришёл, говорит, мужик его сопровождающий, суёт мне своё письмо.

— Дай ка посмотрю, — крупный мужчина забрал письмо из рук Генри. — Так, ну печать Королевская, парень зачислен в Академию. Мальчик, у тебя есть другие доказательства, что тот мужчина — сержант Короны?

— Да, вот, — дрожащим голосом сказал Генри, преподнося свой жетон и брошь.

— Это не его жетон, это метка отбора. А брошь откуда, украл?

— Нет, сэр, она была на накидке сопровождающего, он оставил её в комнате в таверне.

— Но его жетона у тебя нет?

— Нет...

— Ладно, води его сюда, — обратился мужчина к стражнику.

Где-то с час Генри сидел в неведении. Его сопровождающий и староста деревни в отдельной комнате что-то обсуждали, и ясности, попадёт ли Генри в Академию, всё ещё не было. Как вдруг мужчина вышел.

На следующий день сержант Короны объяснил, что во время потасовки его жетон украли:

— Я ранил троих, это серьёзный проступок для обычного пьянчуги, но доказать, что я служу короне не смог.

— Да уж, главное, что всё обошлось, — отвечал Генри, шагая рядом со своим спутником на лошади.

— Хороший ты парень! Помнишь, ты спросил меня, как я стал Сержантом короны? Меня обучали служению с трёх лет! В 12 я стал оруженосцем при рыцаре и только к 30 годам получил своё звание. Строгие тренировки, дисциплина, даже пропустить кружку пенного лишней раз нельзя! Это тяжело, но необходимо. Я потерял бдительность, теперь мне придётся отвечать за это, восстанавливать жетон, доказывать, что я компетентен.

— Я вас понимаю. Я жил на ферме, каждый день помогал маме на поле, я не мог не помогать, это мой долг!

— Знаешь, может, я и ошибся, возможно, из тебя всё же сможет вырасти кто-то стоящий.

— Спасибо, сэр. Могу я поинтересоваться, как вас зовут?

— Генри.

— Правда? Я тоже Генри!

— Я знаю, парень.

Спустя 2 дня, шагая по лесу, Генри завидел огромный замок на холме, несколько башен были невероятно высокими.

— Мы добрались — сказал Сержант.

Глава 4 - Устав

Неподалёку от столицы, в гуще массивного леса, по широкой утоптанной дороге катится телега, запряжённая двумя лошадьми. Её окружают множество юных новобранцев, некоторые из которых явно недовольны столь некомфортным передвижением.

— Мы дворяне, но нас ведут как груз, — сказал черноволосый парень в роскошном, изысканном наряде.

— Да забей, Оливер. Пару лет мечом помахаем, получим титул, а там уже посмотрим, кто кого вести будет, — ответил парень с идентичным Оливеру гербом на плаще.

Подходя к Академии, взору новобранцев предстала каменная стена высотой с трёхэтажное здание. Перед ними медленно поднялась массивная решётка, а за ней выстроилась гвардия. Въезжая внутрь на личной лошади, сопровождающий передал стопку документов офицеру, сидящему в караульном здании. После одобрительного жеста стражника телега, запряженная лошадьми проехала внутрь, и почти сразу у окошка караульного домика выстроилась очередь из вновь прибывших.

Мужчина средних лет, сидящий внутри караульного домика, спрашивает у каждого новобранца имя и место рождения, затем требует метку отбора и сопровождающее письмо. Сверяя информацию с журналом, он делает пометку пером: «прибыл, принят на испытание».

— Имя? — Очередной раз спрашивает он, не отрывая взгляда от журнала.

— Валерия.

— Валерия... Откуда родом? — На сей раз подняв взгляд спрашивает офицер.

— Поместье Стаффордов.

После прохождения караульного и внесения всех записей в журнал новобранцы прошли за стены Академии. Перед ними открылось огромное внутреннее пространство, украшенное садами. Вдали виднелись одноэтажные здания, неподалёку можно разглядеть конюшни и склады, а вдали, у противоположной стены Академии возвышается величественный замок с синими крышами на башнях. Он настолько высок, что превосходит даже угловые сторожевые башни стен Академии.

На небольшой площади новобранцы выстроились между гвардейцами, держащими знамёна Академии и Короля. После общего сбора перед ними предстал статный мужчина в тёмном мундире, с мечом в ножнах. Одним лишь взглядом он убедил стоящих перед ним, что то что он говорит — важно.

— Моё имя Норман Дарси, Командант Академии Верных. — Он не кричит, говорит уверенно и чётко.

— Вы прибыли по воле Короны. Не по зову сердца. Не по праву рождения. Вы не выбраны — вы допущены. С этого дня вы не дворяне и не знать. Вы — имущество Короны на срок обучения. Ваше время, ваши силы и, при необходимости, ваши жизни принадлежат государству. Академия — не дом и не школа. Это место отбора. Те, кто не выдержат, уйдут. Те, кто ошибутся, будут наказаны. Те, кто окажутся бесполезны, будут исключены.

Два парня с одинаковыми гербами на плащах переглянулись в недоумении.

— Устав Академии гласит. Первое: приказы старших по званию обязательны, кроме тех, что прямо нарушают Королевский закон.

Он делает короткую паузу.

— Второе: вы не имеете права покидать территорию Академии без разрешения. Вы не имеете права носить личное оружие без допуска. Вся переписка подлежит проверке.

Пауза.

— Дальше — ответственность. За драки. За неповиновение. За попытку побега. Наказания включают телесные меры, изоляцию или исключение с отметкой в Королевском реестре.

На лицах некоторых прибывших появился испуг.

— Четвёртое. Отбор. Обучение не гарантирует окончания. Корона не обязана сохранять вам жизнь. Корона не обязана сохранять вам звание. Корона не обязана сохранять вам имя.

Девушка, ранее представившаяся Валерией стоит уверенно, не выражая эмоций, вслушиваясь в слова Команданта.

— И последнее. Окончившие Академию обязаны служить Короне не менее установленного срока. Отказ невозможен. Возврата к прежней жизни не предусмотрено.

Норман Дарси прошёлся взглядом по лицам новобранцев, предвкушая их реакции.

— Тот, кто не согласен, может выйти сейчас. За воротами он снова станет свободным человеком.

В строю появилось волнение. Перешёптывания и больше движений новобранцев дали понять — кто-то сомневается. По итогу один парень с растерянным видом сделал шаг вперёд.

— Я... я не согласен на эти условия. У меня свой дворец, свои слуги. Прислуживать другим я не намерен. — Сумбурно произносит он, затем оборачивается на строй, смотря на своего товарища. — Альберт? — обратился он к тому.

— Иди, Оливер. Мне выбора не оставили. — Отвечает он.

Оливер демонстративно, с явным раздражением, быстрым шагом направился к воротам. Несколько новобранцев вновь замялись, будто собираются уйти вслед, но никто так и не последовал его примеру.

— Кто останется — сделает это молча. Клятв не требуется. Ваше согласие будет доказано делами, — произнёс Норман Дарси и повернулся к офицерам. — Церемония окончена. Приступить к распределению.

Подходя к территории Академии, которая предстаёт для Генри в качестве Высоких каменных стен, он ощущает настоящий трепет. Наконец его путь Великого Героя начался!

Провожатый, Сержант Короны, ведёт мальчика тропой через густой лес к небольшой пристройке у стен Академии. Здесь стены всего в пару метров высотой и примыкают к основной стене, образуя полукруг.

Подойдя к железной ограде в стенах пристройки, мужчина громко произносит:

— По указу Короля на распределение для отбора прибыли кандидат Генри и его сопровождающий!

Вскоре к решётчатой двери подошёл пожилой мужчина. Отворив её ключом и заметив королевскую брошь на накидке сопровождающего, он негромко сказал:

— Заходите.

Во внутреннем дворике Генри впервые в жизни увидел столь изящный и ухоженный сад. Справа стоял небольшой сторожевой домик, куда их и повёл пожилой мужчина. Войдя внутрь, он сразу сел за стол, на котором лежали бумаги, чернила и перо.

— Имя? — обратился он к мальчику, вставшему в дверном проёме.

— Генри, сын Томаса.

— Откуда родом?

— С востока, небольшие владения близ Лавенума.

— Ясно, — устало произнёс мужчина, записывая данные.

— Предъявите метку отбора и сопровождающее письмо.

Мужчина поднёс жетон ближе к лицу, дабы рассмотреть получше, а затем, беглым взглядом пробежался по тексту в письме.

Встав, выйдя из-за стола, а затем из домика, мужчина обратился к сопровождающему:

— Кандидат принят. Можете идти.

— Сэр Генри, спасибо вам за всё! — сказал Генри своему провожатому напоследок.

— Удачи, — ответил тот и быстро скрылся за воротами.

Меж тем, сторож, держа в руке письмо, обратился к мальчику:

— Моё имя Уолтер. Я сторож служебных ворот, временно наделённый канцелярскими полномочиями. Вы прибыли по воле Короны. Вы не выбраны — вы допущены. С этого дня вы — имущество короны на срок обучения.

Мужчина говорит устало и не заинтересованно, смотря то в бумагу в руках, то на Генри.

— Устав Академии гласит: первое — приказы старших по званию обязательны, кроме тех, что прямо нарушают королевский закон. Второе — вы не имеете права покидать территорию Академии без разрешения и носить личное оружие без допуска. Третье — ответственность за драки, неповиновение и попытку побега. Наказания включают телесные меры, изоляцию или заключение под стражу как предателя Короны. Четвёртое — корона не обязана сохранять вам жизнь. Пятое — окончившие Академию обязаны служить короне. Отказ невозможен, возврата к прежней жизни не предусмотрено. Если вопросов нет — церемония окончена. Пройдёмте для распределения.

Уолтер подошёл к двери в огромной стене, к которой небольшие стены данного дворика примыкали и стукнул по ней кулаком:

— На распределение.

Дверь отворилась. За ней стоят двое стражников в элитном обмундировании. Прямо за дверью, буквально в нескольких метрах от неё, параллельно стене Академии стоит высокий замок. Это лишь его задняя стена, не имеющая дверей и окон. Переступив порог двери, Генри официально ступил на территорию Академии. Уолтер не спеша повёл Генри вдоль замка. По

ощущениям Генри этот путь по узкому коридору из двух высочайших стен Замка и Академии длился несколько минут, на зато, когда они прошли достаточно, чтоб Замок не перегораживал им обзор, перед Генри открылся вид на всю Академию.

— Сэр Уолтер, неужели в стенах Академии так много всего?

— Просто Уолтер. И нет, это далеко не всё. Тренировочные площадки и полигон — за стенами, у утёса.

— Как же здесь... величественно!

— Хех... нелегко тебе придётся, когда доберёмся до остальных учеников.

— А остальные уже прибыли? Я опоздал? — Растерянно спросил Генри.

— Слушай, парень. Ты вроде славный малый, но, похоже, не понимаешь, что здесь происходит. Ты ученик Королевской Академии. Сюда принимают только дворян. Для них всё это — обыденность. А ты — крестьянин, бедняк. Такие, как они, дел с тобой иметь не захотят. Так что, либо убирай свою ухмылку и запал, чтобы сойти за своего, либо станешь овцой в загоне с волками. Здесь все равны, и ты можешь доказать, кто ты есть, делом. Но не дай им загубить себя в самом начале.

Слова Уолтера словно ведро ледяной воды окатили Генри. Он вспомнил, что кроме фермерства ничего не умеет, что у него больше никого нет, и что сейчас ему выпала не гарантия, а лишь небольшой шанс начать новую жизнь. В миг его восхищение и воодушевлённость переросли в страх и беспокойство.

— Спокойно, парень. Просто не забывай, кто ты и где ты, — подытожил Уолтер.

По прибытии в отдельный деревянный дом у Генри изъяли личные вещи и выдали форму Академии: тёмно-синюю котту из плотного сукна с ярким белым гербом на груди. Наряд дополняют кожаный пояс с подсумком и ножнами для кинжалов.

К моменту заселения в казарму — длинное отдельно стоящее здание у стены Академии — Генри уже прокрутил в голове все худшие сценарии. Были и те, где он таки добивался расположения соратников, но о том, что произойдёт на самом деле, он и предположить не мог.

Открыв дверь, новобранец увидел длинный проход, по обеим сторонам которого рядами стояли кровати, изголовьями к стенам. Между ними располагались сундуки для личных вещей и учебных принадлежностей, а над сундуками — окна. Новобранцы занимаются своими делами — кто-то распределяет вещи в сундук, кто-то изучает свою форму, а кто-то привыкает к новой кровати и грубому соломенному матрасу. Но главное — никому нет дела до Генри. Пока он шёл с выданными принадлежностями к своей кровати на него не было брошено ни единого взгляда.

Из множества, свободными остались лишь последние три кровати с каждой из сторон. Генри положил мешок на ближайшую и огляделся.

— Привет! — сказал он парню, чья кровать на одну ближе к выходу.

— Привет — ответил светловолосый юноша среднего роста.

По центру казармы, с одной из сторон прерывая ряд из кроватей, располагается камин, такой же есть и в её конце. За незанятыми кроватями в конце казармы стоит деревянная перегородка, за которой возится с чем-то рыжеволосая миловидная девушка в форме Академии.

— Слушай, не знаешь что это за девушка там, за перегородкой? — обратился Генри к светловолосому парню, начиная разбирать вещи.

— В плане? Она тоже новобранец, на церемонии была... А вот тебя я там не видел.

— Даа... Я опоздал немного... Я Генри, кстати — растерянно ответил он.

— Я Томас, рад знакомству! В общем... Такое бывает. Я читал про женщин-военачальников. Правда в эпоху мира уже, но всё же прецеденты были.

— Читал? Надо же... - Удивлённый фактом грамотности Томаса Генри тут же вспомнил что все вокруг него — дворяне, поэтому поправился — Я такого не знал, а где ты это вычитал?

— Точно, я и забыл, не все тут любители специальной литературы. Просто перед уходом сюда я решил изучить с чем имею дело. В центральной библиотеке множество интереснейших книг!

— Любишь читать, значит?

— Не то слово. Строго говоря я хочу стать Архивариусом, интересно копаться в документах, сопоставлять историю, факты и прочее. А ты?

— Я?

— Любишь читать?

— Если честно... Знаешь, мне очень нравится одна книга, про Великого Героя Гимеля! Знаешь такую?

— Надо же, «Chronicon Miraculorum», ты знаешь сакру? Я думал только священники умеют читать на сакре.

— Я... — Не успел Генри договорить, как в здание зашёл мужчина.

— Новобранцы! У вас две минуты закончить заселение, жду на улице на построение!

Громко сказал мужчина, пройдя в центр казармы и обратно.

Закончив возню за перегородкой и проходя из конца казармы на выход Валерия бросила взгляд на Генри:

— Привет! — Неуверенно сказал он ей, в ответ получив лишь молчание. Томас, смотря на провожающего взглядом Генри произнёс:

— Пойдём скорее, слышал какие наказания предусмотрены в уставе за нарушение дисциплины?

На центральной площади новобранцы выстроились перед мужчиной, ходившим взад и вперед. Мимо проходили учителя и ученики старших курсов.

— Смотри, Исаак, — сказала девушка в очках, прижимая к груди книги.

— Новобранцы... всего год назад мы стояли на их месте. — ответил парень рядом с ней.

— Меня зовут Реджис. Я куратор вашей группы. На время службы вы напрямую подчиняетесь мне и выполняете мои приказы. Сейчас вы на отборе. По итогам года будет решено, кто останется для обучения, а кто недостоин быть здесь. — Строго и чётко произносит мужчина перед строем новобранцев. Его речь прервал полноватый парень, подбежавший к строю из казармы.

— Простите, я палец порезал о сундук, пока останавливал кровь все уже ушли и...

— Остановись! — резко сказал Реджис. — Имя?

— Хамон, сэр...

— Дисциплина! Вот что вам нужно усвоить в первый год. Солдат без дисциплины — как безногая лошадь: вроде есть, а толку никакого.

— Этого больше не повторится...

— Стоп! Пока вы в строю, говорю я. Если обращаюсь — отвечаете. Кажется, ты, Хамон, не до конца понял, где находишься.

Взгляд куратора дал понять, что проступок не будет забыт.

— Обычно первое построение проходит иначе, но с вами, видимо, придётся закрепить основы. Мой первый приказ — встать смирно! Руки по швам, глаза вперед! А теперь стоим так до полудня. За каждое нарушение время будет продлеваться!

— Да уж, хуже отряда давненько не было, — заметил Исаак, до сих пор наблюдающий за построением.

— Смотри, там и девушка в отряде, — ответила его собеседница.

— Филиппа, то что у тебя появилась потенциальная подружка не значит что этот отряд имеет какой-либо потенциал. И что за идиот этот толстяк.

— Не знаю, по-моему, он милый, — смущённо сказала Филиппа.

— Боже... за что мне такая сестра. Мы на лекцию опаздываем. Пойдём отсюда. — Зака-
тив глаза подытожил Исаак.

Они ушли в сторону замка, а отряд новобранцев остался неподвижно стоять.

Глава 5 - Благородное происхождение

Одно из множества стоящих зданий в стенах Академии Верных отличается от остальных. Деревянная двухэтажная постройка излучает уют - оттуда доносится шум разговоров, а из его окон чувствуется запах еды.

— ...И в общем, в этой книге описываются будни кентавров! Представляешь, они жили в лесу, прямо как настоящие лошади, сосуществовали с другими животными! — увлечённо рассказывает Томас своему новому другу Генри за обеденным столом.

— Да, это действительно интересно! Я помню, как отец рассказывал мне о магах и древних заклинаниях. Это практически все мои знания о той эпохе, — неловко отвечает Генри.

— Да брехня это всё! — слышится раздражённый голос недалеко от них. Поедая свой обед в разговор решил встрять Альберт, оставшийся после ухода Оливера с церемонии один на обучение в Академии.

— Что ты имеешь в виду? — возмущённо спросил Томас.

— Да то, что не было никакой магии! Это всё сказки для детей. Было бы это правдой, лорды быстро бы обуздали её для своих целей!

— Ты не прав, ведь существуют исторические справки, энциклопедии. Памятники великим эльфам в Теомаре — хочешь сказать, это всё фикция? — парировал Томас.

— Да и что ты скажешь о магических артефактах или особых свойствах целебных трав? — возмущённо добавил Генри.

— А ты какое право имеешь мне что-то говорить, безродный? — агрессивно вскрикнул Альберт. Его соседи за обеденным столом слегка удивились.

— Ты что такое говоришь? — удивлённо, но с опаской спросил Томас.

— Твой дружок на церемонии не был — он безродный крестьянин! — на это заявление многие сослуживцы за столом покосились на Генри: кто-то удивлённо, а кто-то даже презрительно.

— Я... Я опоздал... — растерянно пробормотал Генри.

— Как обычный крестьянин мог поступить в королевскую академию? — робко спросил Хамон, полноватый парень, сидящий рядом.

— А тебе вообще лучше рот не открывать. У меня ноги до сих пор ноют — стояли смирно из-за твоего опоздания.

За столом повисло неловкое молчание. Многие возмутились дерзостью Альберта, но вместе с тем с брезгливостью оглядывали Генри.

— Король из-за своей глупости дал сиротам право поступать сюда. Куда катится мир? Теперь дворяне должны терпеть общество этого бедняка. — подытожил Альберт.

Генри опешил от этого заявления, испытывая то ли стыд, то ли гнев. Он только открыл рот, чтобы произнести оправдательную речь, как вдруг парень, сидевший поодаль за другим столом, воскликнул:

— Это академия Короля! Сюда поступают те, кому позволено. Если бедняку позволили — значит, он имеет право находиться здесь!

— А ты ещё кто такой? — злобно спросил Альберт.

— Меня зовут Константин, и мне противно слушать подобные речи.

— Знаешь, кажется, я понял. Тебя на церемонии тоже не было. Пока мы шли из Арканора с сопровождающими, я запомнил каждую морду, с которой мне предстоит прожить следующие несколько лет, — и тебя среди них не было. Ты ведь тоже сиротка, — с издёвкой сказал Альберт.

— Кажется, твои благородные родители не научили тебя манерам, — ответил Константин.

Не выдержав такой дерзости, Альберт встал из-за стола и направился к Константину. Тот, завидев это, тоже встал и сгруппировался, сжав кулаки. От первого удара Альберта он неловко увернулся, но тут же получил по лицу другой рукой. Ученики академии в ступоре посмотрели на происходящее со своих мест.

Константин, вскрикнув: «Ублюдок!», бросился на Альберта, повалил его на землю и принялся избивать кулаками, пока не получил оглушающий удар в висок от лежащего. Воспользовавшись оглушением противника Альберт встал, готовясь нанести очередной удар, но драку прервал вошедший на шум в столовую куратор Реджис:

— Отошёл! Быстро! — громко и строго воскликнул он, взяв Альберта за плечо, а затем сделал захват, удерживая его силой.

— Успокоился?

— Д... Да... — взбудораженно ответил Альберт.

— Ты! Встань. — сказал куратор Константину, отпустив Альберта.

— Видимо, вы не усвоили утренний урок! На сегодня вы оба отстраняетесь от тренировок — будете стоять смирно до заката. Под моим надзором!

Все новобранцы опешили, не зная, как реагировать. Тогда куратор Реджис произнёс:

— Я не потерплю нарушения дисциплины под моим руководством! Сейчас вы не дворяне — вы служители Короны, личная собственность короля! Чем раньше вы это поймёте, тем проще будет вам в дальнейшем, когда придётся тренироваться и, при необходимости, сражаться бок о бок друг с другом в реальном бою. — К этому моменту уже все ученики перестали есть, наблюдая за происходящим.

— Обед закончен! Выходите на построение — учитель Гильберт отведёт вас на тренировочную площадку за стенами Академии. — Добавил Реджис, оглядев остальных.

До сих пор испытывающий фрустрацию после произошедшего, Генри быстро пришёл в себя, когда их через менее большие ворота вывели за пределы стен Академии, позади возвышающегося замка. Ещё совсем недавно он жил в мире, не подозревая о том, что его ждёт на обучении, но уже сейчас не мог представить свою жизнь в другом месте.

«Внутри Академии всё так престижно: новое жильё, новые знакомства. Хотя этот урод Альберт и подпортил впечатление, но Томас — очень интересный юноша, да и Константин вызывает интерес. Неужели он такой же, как и я — пострадавший от набега, тоже лишился родни? А та милая девушка — почему она тут? Неужто сама выбрала путь воина?»

С такими мыслями Генри переодевался в специальное боевое обмундирование для тренировок, в то время как Валерия казалась невозмутимой и сосредоточенной. От остальных учеников в общем помещении склада с формой, стоящим посреди тренировочной площадки её отделили в небольшую каморку. Здесь стоял небольшой старый сундук и был сложен изношенный боевой инвентарь. Валерия понимает, почему для неё уготовлены такие условия, и не задаёт вопросов. Форма при этом была выделена ей по размеру, даже боевой комплект — хоть и слегка изношенный. Но простёганный доспех, кожаные наплечники и наручи всё же непривычны для неё.

— Прежде всего Академия Верных — боевая академия! Меня не волнует ваша физическая подготовка. Если вы здесь — вы должны справляться с нагрузкой, в противном случае для службы Королю вы не годитесь, — молвил мужчина по имени Гильберт, в обмундировании с кинжалом в ножнах.

Новобранцы стоят перед ним рядом с деревянной пристройкой, усеянной множеством доспехов и боевого оружия. За мужчиной находится огромная площадка, повидавшая немало боёв, а за ней — резкий обрыв, ведущий к морю. Утёс ограждал деревянный забор, а с других сторон площадка прерывалась густым лесом, при этом примыкая к стенам Академии.

— Сейчас вы должны прежде всего научиться боевым навыкам. Оружие — лишь инструмент бойца, вы должны заслужить право учиться обращаться с ним! После разминочной тре-

нировки вы поделитесь на пары для спарринга. Само собой, отрабатывать приёмы вы будете под моим надзором и с уважением к оппоненту. Вы должны не только научиться наносить удары, но и принимать их!

После разминки запыхавшаяся Валерия получила в пару высокого коротковолосого парня.

— Меня зовут Вильям, приятно познакомиться! — учтиво сказал тот.

— Я Валерия.

Распределившись по площадке, поодаль друг от друга, пары стояли лицом к лицу, готовясь к спаррингу. Лицо Валерии обдувает приятный ветерок со стороны утёса. Она отчётливо чувствует запах моря.

— Что же привело такую красивую девушку в боевую академию?

— Оставь свои комплименты. Я здесь явно не для этого.

— Как скажешь, Вэл.

— Не называй меня так.

— Прости. Меня ты можешь называть Вилли, а как обращаться к тебе?

— Я Валерия... Если хочешь, зови меня Вэлери, но своё снисхождение оставь при себе.

— Хорошо, Вэлери. Так всё же — почему ты здесь?

Почему-то в этот миг Валерия вспомнила случай из детства.

Во внутреннем дворе роскошного замка перед ней стоял худощавый парень с деревянным мечом. Сделав выпад вперёд и взмахнув мечом, парень промахнулся — Валерия резко ушла в сторону, устремив свой тренировочный меч ему в живот. Парень быстро среагировал, подставив своё оружие в защиту, но не ожидал быстрой подсечки ногой от Валерии. Упав на спину, он увидел только направленный в его сторону меч оппонентки, почти вплотную касающийся его лица.

— Папа, ты видел?! — радостно вскричала юная Валерия.

— Молодец, дочка, — с улыбкой отметил крупный мужчина в одеянии военачальника, наблюдавший за поединком со стороны.

— Папа, я стану воином, буду в твоей армии! А потом буду ей управлять! — радостно сказала она, подбегая к отцу, оставив побеждённого лежать на земле.

— Если бы всё было так просто. Тебе уготована намного более важная роль в нашем роду, — ответил мужчина, взъерошив волосы подошедшей девочки.

— Но папа, я не хочу быть комиссаром, это скучно!

— Валерия Стафффорд! Знаешь, что это значит? Ты из благороднейшего рода, союзников короля! Чтобы добиться своего звания, я много трудился, годами учился военному делу и участвовал в изнурительных тренировках и боях. Это не по силам девушке.

— Тётя Матильда управляет войском!

— Твоя тётя всю жизнь тренировалась, чтобы добиться этого.

— Я тоже буду! Я уже! Видел, как я победила инструктора?

— Ну что ж, если ты так считаешь... Покажи ещё раз свои навыки — тогда я помогу тебе в этом деле, — сказал мужчина с снисхождением, затем посмотрел на инструктора и одобрительно кивнул ему.

Довольная Валерия по сигналу сделала выпад вперёд, однако не успела опомниться, как худощавый парень уже оказался за её спиной, выбив меч из её руки ударом рукояти своего оружия. Затем он повалил её на землю, заломав руку назад.

Отец медленно подошёл к её лежащему на земле телу, присел на корточки и, посмотрев ей в глаза, сказал:

— Если ты действительно хочешь идти по пути воина, то тебе придётся отдать этому всю себя. В мире, где военное дело — удел мужчин, ты должна выкладываться гораздо сильнее остальных — только тогда добьёшься своего. Если ты готова к этому, я помогу тебе.

— Знаешь, это тебя не касается, — ответила Валерия Вильяму.

— Что ж, ты права, это не моё дело. Но ты упускаешь кое-что из виду — то, что было на обеде. Думаешь, тебя это не касается? — уверенно спросил Вильям.

— Я принадлежу одному из самых влиятельных и благородных домов страны — Стаффордов. Не сравнивай меня с бедняками.

— Так ты тоже не жалуешь сирот? Они одни среди общества зазнавшихся избалованных дворян. На них смотрят так, будто их здесь быть не должно. Думаешь, на тебя смотрят по-другому?

— Меня не волнует мнение других. Я могу постоять за себя.

— Хм... Ну раз так, может, поспорим? Устроим спарринг — боевой. Честно сказать, мне эти детские упражнения, которые нужно отрабатывать, скучны. Если победишь ты — докажешь, что ты здесь на своём месте. А если нет — расскажешь свою историю.

— Что ж, идёт, Вильям, — строго, но с интересом ответила Валерия.

Находясь в боевой стойке в двух метрах друг от друга, Вильям произнёс:

— Знаешь, откуда я родом, делают так: каждый бой проводится до двух побед — во избежание случайности или внешнего фактора. Так результат точно отражает правду.

— Хорошо, — ответила Валерия.

Стоя друг перед другом абсолютно молча и неподвижно, Валерия настроилась на оппонента.

«Он высокий, значит будет сложнее достать до головы. Надо повалить его на землю!»

Обдумав это, Валерия резко бросилась вперёд, согнув корпус. Вильям лишь развернул корпус, тем самым избежав атаки, но остался стоять в той же позиции. После ещё двух попыток нанести удар Валерия почувствовала утомление — тогда-то Вильям и захватил её за шею, повалив на землю через колено.

— Это было неплохо. Теперь вторая попытка, — сказал Вильям, подавая Валерии руку, чтобы помочь встать.

— Теперь нападаешь ты, — ответила Валерия, приняв помощь.

На сей раз Вильям ждать не стал — рванул вперёд. Согнул ногу на весу, готовясь нанести размашистый удар. Всё произошло настолько быстро, что Валерия не успела увернуться, но в голове у неё был опыт сотен тренировок с опытными бойцами, которых нанимал отец. Успев перехватить ногу Вильяма, которая неслась прямо ей в грудь, Валерия оттолкнула её, сделала подсечку и свалила оппонента с ног.

Вильям весьма удивился подобному манёвру, но, падая, оттолкнулся рукой от земли и вернулся в стоячее положение и боевую стойку. Теперь Валерия действовала быстрее, точнее, сосредоточеннее. Она била Вильяма в грудь, в корпус, по ногам. В какой-то момент он не смог сдержать боль и вскрикнул. Тогда Валерия сделала решающий выпад — отпрыгнув от земли, занесла руку для удара по голове, но в последний момент Вильям просто пригнулся, а по приземлении соперницы снёс её одним взмахом ноги. Оказавшись лежащей на земле, Валерия испытала обиду.

— Что ж, я тебя недооценил. Но всё же — почему ты здесь? — спросил уставший Вильям, вновь подавая лежащей Валерии руку.

— Хорошо, я расскажу. Но теперь и мне интересно — ты кто вообще такой? — ответила Валерия, заметив на лице Вильяма ухмылку.

— Моё полное имя — Вильям Вудсток. Я внук Эдуарда Вудстока, по прозвищу Чёрный принц! И я достигну той же славы, что и он. Я стану величайшим мечником всего мира!

Валерия ахнула.

После окончания тренировки и очередного построения, по пути в лекционный зал, находящийся на третьем этаже замка, Вильям, шагая по лестнице, вновь подошёл к Валерии.

— Знаешь, куда мы идём?

— Лекция по истории, — безэмоционально ответила Валерия.

— Что ты думаешь о магии? Мы же будем изучать Эру Хаоса! Думаешь, действительно была магия?

— Меня это мало волнует. Мы не сражаемся с магическими существами. Всё, что мне нужно знать, — это тактика, ориентация в пространстве и навыки обращения с оружием.

— Да брось, неужели ты никогда не думала о магах? Представь — они своим посохом могли снести целый взвод солдат!

— А ты, я смотрю, часто фантазируешь о магическом мире? — язвительно спросила Валерия.

— Не-е, сказки всё это. Возможно, есть природная магия, но чтобы её использовать... Парень за обедом был прав. Если магия подчинялась живым существам, да ещё и существовали другие расы существ... Явно нашлось бы этому применение в нашем мире сейчас.

— Если тебе станет легче — я согласна. Лучше сразу соглашусь, а то на бой меня вызовешь.

— А ты забавная, Вэлери, — подытожил Вильям.

— Смотри, Томас. Вон тот парень с утра — Константин, — сказал Генри своему другу, пока они поднимались по лестнице замка.

— Да, видимо, отбыли наказание. Тот второй неприятный тип, наверное, тоже где-то тут.

— Слушай, Томас... — робко произнёс Генри.

— Не слушай идиотов, Генри. Магия так же реальна, как и эта Академия. Так же, как и право учеников находиться здесь.

Эти слова Томаса заставили Генри впервые за долгое время почувствовать облегчение.

В лекционном зале стояло множество столов — каждый располагался на платформе выше предыдущего, поэтому каждый следующий ряд возвышался над передним. Перед ними, внизу, находится стол учителя.

Рассевшись по местам, ученики сидели в ожидании, пока в зал не вошёл преподаватель. И тогда абсолютно каждый испытал либо невероятное удивление, либо недоумение. Наблюдая за седым стариком, они не могли оторвать взгляда от его ушей.

— Здравствуйте, новобранцы. Давайте для начала познакомимся. Я учитель истории и буду читать вам лекции. Меня зовут Фрей. И я — эльф.

Глава 6 - Дни в академии

Под жарким дневным солнцем неподалёку от казармы для новобранцев стоят по стойке смирно Альберт и Константин. Хоть их служебная форма довольно лёгкая, но оба изрядно вымотались и сильно вспотели. Ведь за сегодня они так стоят уже пятый час.

— Дисциплина — это не просто делать то, что говорят и держаться в рамках устава. Дисциплина — это образ жизни, необходимый для служения стране и Королю! — молвит куратор Реджис, расхаживая перед ними взад-вперёд.

В это время все ученики Академии находятся на занятиях, и вокруг нет ни души. Реджис раз за разом напоминал провинившимся о правилах и важности дисциплины. Лишь раз куратор отвлёкся от новобранцев, заметив вдали сторожа Гильберта и направившись к нему.

— Урод, из-за тебя меня могут исключить! — злобно сказал Альберт Константину, оставаясь в стойке.

— Во-первых, не вини меня в своих бедах, а во-вторых — твоё исключение не будет потерей ни для кого, в том числе для тебя самого. Ушёл бы с утра со своим дружкой — бед бы не было.

— Молчи! Ты ничего обо мне не знаешь! Оливер может выбирать свою судьбу, а мне предки выбора не оставили. Если меня выпрут — моему будущему конец.

— Видимо, даже родные устали от твоего скверного характера! — с издёвкой заметил Константин.

— Знаешь — у меня они хотя бы есть!

— Ну ты и урод! Посмотрим, где буду я, а где ты через несколько лет обучения!

— Договорились, безродный. — Константин уже собирался ответить, как вернулся куратор.

— Довольно, новобранцы. На сегодня достаточно. Если подобное повторится вновь — обычным строевым наказанием вы не отделаетесь. Скоро первая лекция, приведите себя в порядок!

Спустя время через высокие окна на третьем этаже величественного замка пробиваются лучи закатного солнца. По другую сторону окон находится аудитория, освещённая ещё и свечами на стенах. Сидящие за учебными столами ученики академии находятся в абсолютной тишине, пытаясь переварить факт, что их учитель истории — эльф.

— Вижу, в ваших выражениях лиц возникло множество вопросов. Мы сейчас знакомимся, поэтому, если есть вопрос — поднимите руку. — В ответ учитель Фрей увидел три поднятые руки.

— Вы, молодой человек, представьтесь и задайте вопрос.

— Меня зовут Томас Арквелл. Я читал про Великий Разрыв — разве после него... В общем магические существа, их ведь больше нет.

— Всё верно, Томас, не смущайся. Я привык к таким вопросам. Дело в том, что существа, имеющие связь с магией, утратили эту связь. И ты прав: все расы существ, кроме людей и животных — магические, поэтому они утратили своё плодородие. Проще говоря, существа остались, но новых больше не появлялось.

— То есть...

— Да, я не могу иметь потомства, как и все магические существа после Великого Разрыва. Мне 324 года. — Данная информация поразила каждого ученика в аудитории, даже Альберт не смог сдержать удивления.

— Вы, молодой человек, — сказал учитель Фрей полноватому парню, тянушему руку.

— Я Хамон Берти, сэр... Я могу спросить... Вас много осталось? То есть...

— Я понял твой вопрос, Хамон, — спокойно произнёс старик.

— Я родом из города Аэлир'Наэль — это был главный эльфийский город. Эльфы живут несколько столетий, поэтому их популяция не нуждается в частом воспроизведении потомства. В нашем городе было всего три эльфа младше 50 лет. Все мои знакомые и родные уже не живут, но эльфы всё ещё есть. Смею предположить, что нас осталось несколько десятков по всему миру. Другие магические существа не живут так долго, разве что дворфы. Скорее всего, они тоже до сих пор живы, но точно утверждать не могу — я не видел их представителей уже сотню лет. — Поняв, что после объяснения появилось ещё больше вопросов, Фрей добавил:

— Подробней об этом мы поговорим уже на лекциях. Давайте последний вопрос и начнём занятие — вы, молодой человек.

— Стефан Кромвелл. Вы сказали об исчезновении магии после Великого Разрыва. Мы живём в Эру Мира. Скажите, вы считаете, что произошло — это хорошо?

— Кромвелл, кажется, я знаком с вашим родом. Но что ж, я отвечу вам. Моя задача не оценивать, а фиксировать факты. В людских хрониках действительно период после действий Героя Гимеля описывается как Эра Мира. И действительно, в Эру Хаоса было несчисленное количество войн. — Учитель Фрей сделал паузу, посмотрев на учеников. В глазах Генри он заметил неподдельное восхищение при упоминании Великого Гимеля. Сделав глубокий вдох, добавил:

— Что ж, об остальном мы поговорим уже непосредственно на лекциях! Приступим!

Следующие несколько недель пролетели для Генри незаметно. Он мало с кем общался, кроме Томаса. Пару раз снова пытался заговорить с Валерией, но вновь безрезультатно. Обучение шло не очень гладко — Генри не умел читать и писать, поэтому приходилось пользоваться помощью Томаса. Боевые навыки Генри также оставляли желать лучшего, из-за чего в спаррингах его ставили с такими же, физически неразвитыми учениками — Томасом, Хамоном и другими.

Как то на очередной тренировке ближнего боя учитель Гильберт подозвал Генри к себе:

— Как ты, парень? — по-отечески спросил Гильберт.

— Неплохо, — скромно ответил Генри. — В процессе тренировок я уже отработал некоторые движения, что-то начинает получаться.

— Это хорошо. — Гильберт сделал паузу.

— Знаешь, чтобы научиться драться, недостаточно быть физически развитым. Точнее, можно даже не быть сильным физически. Дело в другом, Генри. Надо быть сосредоточенным, настроенным на бой. Ты должен не просто отрабатывать движения, ты должен учиться настраиваться на задачу. Сейчас я этого в тебе не вижу. Что тебя гложет, Генри?

— Я просто не привык... ко всему этому... Мне кажется, я постепенно начинаю погружаться в эту атмосферу, нужно время.

— Ладно, Генри. Скажи мне ещё вот что — на тебя давят? Ты ведь понимаешь, что находишься здесь на законных основаниях?

— Да, конечно, понимаю, учитель Гильберт! Но всё же я ощущаю от некоторых пренебрежение в свой адрес... я стараюсь не общаться с такими людьми.

— Давай так. Пообещай мне, что на тренировках ты будешь абстрагироваться от всего и от всех. Есть только ты, боевая площадка и твой противник, хорошо?

— Обещаю, учитель! Я стану сильным воином!

— Рад слышать! Думаю, тебе будет полезно разнообразие соперников. Сегодня я поставлю тебя против Константина. Мне кажется, тебе будет проще настроиться на бой, если противником будет он.

Генри понял, о чём говорит учитель, и на мгновение почувствовал обиду от подобного отношения к себе, но тут же осознал, что это помощь. Учитель относился к нему не так, как к остальным, и это действительно хороший поступок с его стороны. В такие моменты Генри,

сирота, ощущал, что он не один — и это придавало ему сил. Да и вообще, обещание Бриджетт так и осталось обещанием, нужно было не подвести её и стать Великим Воином!

Стоя перед Константином, Генри почувствовал надвигающийся дождь — ветер усилился, а первые капли уже касались кожи.

— Константин, кажется, мы толком ещё не общались, — дружелюбно сказал Генри.

— Кажется, — безэмоционально ответил тот.

— По поводу случая в столовой — спасибо, что защитил нашу честь тогда. — Дождь становился всё сильнее.

— О боже. Я защищал не нашу честь. Я защищал свою честь. Ты же пострадавший с летнего набега?

— Да, — робко ответил Генри.

— Сколько времени прошло с тех пор? Сколько ты провёл в одиночестве?

— Ты же знаешь, ты такой же! Король вскоре после набега издал указ об исключительной привилегии сиротам. Это было летом.

— Ты ошибаешься, Генри. Я стал сиротой задолго до тебя — набег на твою деревню был не первым. Я уже больше года живу один и за это время понял, что рассчитывать могу только на себя. После смерти родителей я осознал, что король слаб: если бы он был сильным, он бы не допустил набегов вновь! Я здесь, потому что хочу попасть в личную свиту Короля! Тогда набегов больше никогда не повторится, потому что я не слабак! — с надрывом крикнул Константин. — Пока ты сидел и выслушивал оскорбления, я действовал. Рассчитывать на защиту других я не мог. Я защищаю лишь свои интересы ради цели, Генри. — После этих слов дождь превратился в ливень, небеса стали темнее, а вода заливала всё лицо Генри.

— Константин, ты действительно так считаешь? А как же товарищи, друзья? — с недоумением крикнул Генри сквозь ливень.

— У меня нет друзей! Они мне не нужны! И тебе, Генри. Если хочешь чего-то — не жди помощи со стороны. Теперь ты один в этом мире, один против всех. Запомни: только так ты добьёшься своей цели. А теперь давай драться...

Стоя в боевой стойке, Генри обдумывал слова Константина. То, что он поведал, показалось Генри печальным:

«Целый год в одиночестве... После такого любой сломается. Но с другой стороны — он действует! Из-за своей философии он не ждёт, а добивается планируемого. Может, именно это меня останавливает? Вечные сомнения и страх быть не принятым другими... Разве это важно? Так Великими Героями не становятся...» — думал Генри, уворачиваясь от захвата на скользкой от дождя земле. Даже отработанный десятки раз приём на сей раз сработал.

В конечном итоге Генри проиграл бой, но не считал это поражением. Он почувствовал вдохновение, моральный подъём! Генри не стал сильнее физически, но он что-то осознал, что-то важное.

— ...Нет, учитель Розамунд была не права! В люсанте много белка и минералов, она улучшает рост, укрепляет мышцы, но не даёт дополнительной энергии! Как учитель ботаники может не знать таких базовых вещей? — говорит девушка в очках по имени Филиппа своему брату по пути на лекцию.

— Да как ты можешь такое утверждать? Ты не была на ферме, ты даже саму люсанту вряд ли видела! На рынке разве что! — ответил недовольный Исаак.

— Да потому что у меня глаза есть! Я читать умею! И читаю, в отличие от некоторых учителей! Мне и смысла нет слушать её лекции, одна книга по ботанике даёт больше информации!

Прямо перед ними ровным строем прошёл марш учеников в боевом обмундировании. Они шагают точно и в такт друг другу, но всё же видно, как тяжело некоторым даётся идти в тяжёлых доспехах. Замыкает строй полноватый паренёк, который споткнулся и упал, завидев Филиппу, мило улыбающуюся и машущую ему рукой:

— Кажется, ты отстал, — сказала она, подойдя к упавшему Хамону.

— Я... да... Привет! — сказал Хамон, пытаясь встать.

— Привет! Я Филиппа, а тебя как зовут? — мило спросила она.

— Я Хамон. Очень рад знакомству! — неловко ответил он. — Мне нужно за отрядом... Ещё пересечёмся! — бросил он, убегая. Филиппа покраснела, а Исаак, наблюдавший со стороны, вновь ужаснулся вкусам своей сестры:

— Боже мой! Неужели среди всех благородных, молодых и тренированных парней тебе приглянулся именно этот?

— Исаак, хватит осуждать мои вкусы!

— Да ты же совсем не разбираешься в парнях! Сэмюэль был кривозубый! А этот — жирдяй!

— Внешность не главное, братец, когда же ты это поймёшь?

После столь тяжёлого марша Генри вспомнил, что сегодня день купания в реке! Академия находится на возвышенности у утёса, до реки путь неблизкий, но раз в месяц ученикам положено выходить за пределы Академии для этого. Умывальная комната внутри академии хоть и спасает, но её явно мало, особенно для Генри, привыкшего к природной родниковой воде.

— Боги, как же я ждал этого дня! — с облегчением сказал Томас. — Говорят, зимой нам уже разрешат раз в месяц выходить в город! Наконец увидим цивилизацию!

— Ты же знаешь, город для меня не повод радости, я почти никогда не бывал в больших городах, но вот поход к реке — это то, что мне нужно! — ответил Генри, подходя к главным воротам Академии.

— Ого, не подозревал что вблизи они будут ощущаться ещё больше!

— Точно, тебя же не было на церемонии! А как ты вообще попал в Академию, если не через главный вход? — спросил Томас.

— Через служебный вход со стороны леса. Меня встретил Уолтер, сторож.

— Чтож, понятно, — снисходительно сказал Томас.

Выстроившись в ряд перед пропускным пунктом, каждый ученик через окошко предъявлял караульному круглый чёрный жетон с высеченным логотипом, идентичным метке отбора. Когда очередь дошла до Генри, он растерялся:

— Жетон допуска? — спросил мужчина по другую сторону окошка.

— У меня нет жетона.

— Ты не можешь покинуть стены академии и зайти обратно без жетона допуска. Тебе должны были его выдать после регистрации. Как твоё имя?

— Генри...

— Полное имя?

— Генри... Сын Томаса.

— Понятно, тебя видимо принимал Уолтер. Тогда все вопросы к нему, может, он просто забыл выдать, но без жетона мы тебя не выпустим.

— Ты успеешь добежать до него, Генри, тут ещё долго будут выпускать остальных, — сказал взволнованный Томас, стоя позади Генри.

С разрешения Куратора Реджиса Генри стремительно побежал к служебному входу, находящемуся за замком. Ведущую за стены Академии дверь охраняют двое караульных, которым Генри показал выписку от проверяющего с пропускного пункта. Пройдя за дверь, Генри оказался внутри пристройки к академии с красивым садом и хижинкой сторожа. Он давно не был здесь, но, оказавшись внутри, обрадовался — именно здесь началась его новая жизнь.

Генри подбежал к двери деревянной хижины и постучал:

— Уолтер, здравствуйте! Это Генри! Мне нужен жетон допуска для выхода за пределы Академии! — громко крикнул он.

— Вы там? Мне нужно скорее... — в процессе разговора Генри попробовал потянуть дверь на себя и обнаружил, что та не заперта.

— Уолтер? Вы тут? — ещё раз спросил он, заходя внутрь.

Растерянный парень сразу почувствовал запах пергамента. В хижине стоял письменный стол, поодаль — ещё один, заваленный документами и книгами. Также в комнате был камин, сундук и загадочная дверь. Свет небольшого окошка едва освещал интерьер. Сторожа Генри не обнаружил и решил проверить, что находится за таинственной дверью:

— Сэр Уолтер? Вы там? — крикнул он, дергая ручку.

— Уолтер? — крикнул Генри, сильнее дёрнув дверь. На сей раз он что-то услышал в ответ.

— Сэр Уолтер, это Генри! — сказал он, приложив ухо к двери. Вслушиваясь, Генри не понимал — это звуки снаружи хижины или едва уловимый шорох за дверью.

Уже готовый сдаться, парень вдруг услышал за дверью злобное рычание. От неожиданности он испугался и отбежал, ринувшись к выходу, однако у выхода Генри застал сторожа.

— Уолтер! — сказал Генри, осматривая пожилого мужчину, держащего в руке большой мешок, заляпанный чем-то неоднородным.

— Что ты здесь делаешь? — грозно спросил тот.

— Я... Я пришёл за жетоном допуска, вы не отвечали, а дверь была не заперта...

— Убирайся из моего дома! — вскрикнул Уолтер.

— Да, извините... — испуганно ответил Генри.

— Стой тут! — сказал Уолтер, когда Генри вышел за дверь. Стоя у порога, он увидел на земле густую красную каплю, прямо на месте, над которым Уолтер держал мешок.

«Это... кровь?» — подумал Генри.

— Держи, — сказал старик, открыв дверь и протянув Генри жетон.

— И запомни — ещё раз сунешься в сторожку без моего ведома, я донесу на тебя Команданту, тебя исключат. Ты понял? — строго произнёс он.

— Я понял... — ответил Генри.

Перед сном в тот же день Генри не мог уснуть. Сказалась то ли усталость от марша, то ли радость от полноценного купания в реке с выходом за стены Академии, но скорее всего — беспокойство после встречи с Уолтером.

«Что было в том мешке? Из него текла кровь? А что за той загадочной дверью? Всё это выглядит зловеще... А рассказывать Томасу страшно. Вдруг меня исключат, если разболтаю?»

Слушая ветерок, шелест листьев за окном и похрапывания сослуживцев, Генри всё же уснул, не подозревая, что произойдёт ночью.

— Подъём! — крикнул куратор Реджис, забежав в казарму. За окном темно — он разбудил всех до рассвета. Новобранцы в растерянности, но услышав слова Реджиса, почувствовали панику и ужас:

— На Академию напали! Охранники на дозоре обнаружены мёртвыми! Живо собирайтесь, нас ждёт бой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.